

УДК 539.194

СТРОЕНИЕ И СПЕКТРЫ МОЛЕКУЛ ТРИФТОРИДОВ МАРГАНЦА, ЖЕЛЕЗА И КОБАЛЬТА: ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТОДОМ CCSD(T) В ПОЛНОМ БАЗИСЕ***В.Г. Соломоник, А.А. Муханов***Ивановский государственный химико-технологический университет, e-mail: sol@isuct.ru**Статья поступила 19 февраля 2012 г.*

Методом связанных кластеров CCSD(T) в трех-, четырех- и пятиэкспонентных базисах с экстраполяцией к пределу полного базисного набора исследованы свойства молекул MnF_3 , FeF_3 и CoF_3 . Определены относительные энергии низколежащих электронных состояний. Изучен эффект Яна—Теллера в основном электронном состоянии ${}^5E'$ молекулы MnF_3 и первом возбужденном электронном состоянии ${}^5E''$ молекулы CoF_3 . С высокой точностью определены геометрические параметры, энтальпии атомизации, частоты колебаний, интенсивности в инфракрасном спектре и спектре комбинационного рассеяния. Пересмотрены отнесения полос, наблюдаемых в низкочастотной области ИК и КР спектров молекул MnF_3 и CoF_3 .

Ключевые слова: трифторид марганца, трифторид железа, трифторид кобальта, строение молекул, эффект Яна—Теллера, частоты колебаний, энтальпия атомизации, метод связанных кластеров, экстраполяция к пределу полного базисного набора.

ВВЕДЕНИЕ

В недавних исследованиях молекул фторидов переходных металлов ScF_3 , FeF_3 [1], FeF_2 [2], LaF , LaF_3 [3], ScF_k , $k = 1, 2, 3$ [4] была показана способность метода связанных кластеров CCSD(T), сочетаемого с техникой экстраполяции результатов вычислений к пределу полного базисного набора (CBS), с высокой точностью описывать свойства молекул соединений переходных металлов. В продолжение исследований [1—4] в настоящей работе методом CCSD(T)/CBS впервые изучены молекулы MnF_3 , CoF_3 и повторно, но с применением базисов гораздо более высокого качества, чем в предыдущей работе [1], изучена молекула FeF_3 . Цель работы: во-первых, на примере MnF_3 и CoF_3 выяснить возможность описания методом CCSD(T)/CBS молекул, обладающих орбитально-вырожденными электронными состояниями и посему подверженных эффекту Яна—Теллера; во-вторых, существенно пополнить или уточнить имеющиеся в литературе сведения о структурных, спектроскопических и термодинамических характеристиках молекул MnF_3 , FeF_3 и CoF_3 .

ДЕТАЛИ РАСЧЕТОВ

Важнейшие свойства молекул, в том числе равновесные геометрические параметры, квадратичные силовые поля, относительные энергии возбужденных электронных состояний и энтальпии атомизации, вычислены с помощью программы Molpro [5] методом связанных кластеров в приближении CCSD(T), учитывающем однократные и двукратные возбуждения электронов и поправку по теории возмущений на трехкратные возбуждения. В качестве исходного детерминанта при построении волновой функции служил ограниченный по спине хартри-

* Результаты работы впервые опубликованы в пленарном докладе на 14-м Европейском симпозиуме по газовой электронографии. – М., 24 июня 2011 г.

© Соломоник В.Г., Муханов А.А., 2012

фоковский детерминант (ROHF). Применен реализованный в программе [5] спин-адаптированный вариант RCCSD(T) метода связанных кластеров, сводящий к минимуму спиновые примеси в волновой функции Ψ^{CCSD} (о влиянии "спинового загрязнения" волновой функции на результаты вычисления методом CCSD(T) свойств молекул с открытыми электронными оболочками см. в работе [2]). Скалярные релятивистские эффекты учтены с помощью гамильтониана Дугласа—Кролла—Гесса (DK). Для атомов Mn, Fe и Co использованы корреляционно-согласованные трех-, четырех- и пятиэкспонентные базисные наборы гауссовых функций cc-pwCVnZ-DK, $n = T, Q, 5$ [6]. Для атомов фтора использованы аналогичные базисы, дополненные диффузными функциями: aug-cc-pVnZ-DK [7, 8]. Далее эти базисные наборы обозначены сокращениями TZ, QZ и 5Z. Некоторые вычисления были проведены в нерелятивистском приближении с нерелятивистским вариантом базиса TZ, который далее будет обозначен как TZ-NR. В постхартри-фоковских расчетах не были учтены возбуждения электронов с $1s$ -, $2s$ -, $2p$ -орбиталей атомов Mn, Fe, Co и $1s$ -орбиталей атомов F. Экстраполяция результатов вычислений к пределу полного базисного набора проведена на основе предположения об экспоненциальной зависимости хартри-фоковской энергии и обратной кубической зависимости корреляционной энергии от главного базисного числа n . Детальное описание процедур экстраполяции к CBS пределу, оптимизации геометрии и вычисления силовых полей молекул см. в работах [1—4].

Частоты колебаний ω_i и интенсивности A_i в инфракрасном (ИК) спектре были рассчитаны в гармоническом приближении при равновесной геометрии и по силовым постоянным приближения CCSD(T)/CBS. Необходимые для расчета ИК интенсивностей производные дипольного момента молекул по колебательным координатам были найдены методом CISD/5Z. Коэффициенты ангармоничности χ_{ij} , необходимые для перехода от частот гармонических колебаний ω_i к частотам наблюдаемых на опыте фундаментальных переходов ν_i , были рассчитаны по колебательной теории возмущений второго порядка VPT2 с помощью программы CFOUR [9] при равновесной геометрии и с ангармоническим силовым полем, найденными в приближении MP2/TZ-NR. Активности колебательных переходов I_i в спектре комбинационного рассеяния (КР) были вычислены с помощью программы GAMESS [10] в гармоническом приближении методом MP2 с базисным набором TZ-NR, из которого по причине ограничений программы [10] были исключены функции g-типа.

Энергии атомизации молекул $MF_3 \rightarrow M + 3F$ были найдены по уравнению:

$$\Delta E_{\text{ат}} = E(M^{3+}) + 3E(F^-) - E(MF_3) - \sum IP_n(M) + 3EA(F) + E_{\text{SO}}(M^{3+}) - E_{\text{SO}}(MF_3).$$

Здесь E — рассчитанные методом CCSD(T)/CBS энергии основных электронных состояний ионов F^- (^1S), M^{3+} (Mn^{3+} , Co^{3+} — ^5D , Fe^{3+} — ^6S) и молекул MF_3 ; $EA(F) = 27432,4 \text{ см}^{-1}$ [11] — сродство к электрону атома фтора; $\sum IP_n(M)$ — сумма по n ($n = 1, 2, 3$) потенциалов ионизации $M^{(n-1)+} \rightarrow M^{n+}$ атома M [12]: $\sum IP_n(Mn) = 59\,959,40 + 126\,145,0 + 271\,550 = 457\,654,4 \text{ см}^{-1}$; $\sum IP_n(Fe) = 63\,737 + 130\,563 + 247\,220 = 441\,520 \text{ см}^{-1}$; $\sum IP_n(Co) = 63\,430 + 137\,795 + 270\,200 = 471\,425 \text{ см}^{-1}$; E_{SO} — понижение энергии иона M^{3+} и молекулы MF_3 в результате учета спин-орбитального (SO) взаимодействия. Спин-орбитальные поправки $E_{\text{SO}} = -517$ (Mn^{3+}), -642 (Co^{3+}), -10 (MnF_3), -176 см^{-1} (CoF_3) вычислены с применением полного двухэлектронного спин-орбитального оператора Брейта—Паули методом SO-MCQDPT2/TZ—DK с исходной волновой функцией, полученной в приближении CASSCF с активным пространством, построенным на молекулярных орбиталях, соответствующих $3d$ и $4s$ орбиталям атома металла.

Энтальпии атомизации молекул MF_3 были вычислены по уравнениям $\Delta_{\text{ат}} H_0^\circ = \Delta E_{\text{ат}} - ZPE(MF_3)$, $\Delta_{\text{ат}} H_{298}^\circ = \Delta_{\text{ат}} H_0^\circ + 3(H_{298}^\circ - H_0^\circ)[F, \text{газ}] + (H_{298}^\circ - H_0^\circ)[M, \text{газ}] - (H_{298}^\circ - H_0^\circ)[MF_3, \text{газ}]$. Инкременты $H_{298}^\circ - H_0^\circ$ для одноатомных газов заимствованы из [13]: 1,56, 1,48, 1,64, 1,52 ккал/моль для F, Mn, Fe, Co соответственно. Для молекул MF_3 величины $H_{298}^\circ - H_0^\circ$ рассчитаны нами в приближении жесткий ротатор — гармонический осциллятор по молекулярным константам, найденным методом CCSD(T)/CBS. Нулевая энергия колебаний (ZPE) молекул вычислена по частотам гармонических колебаний ω_i в приближении CCSD(T)/CBS и ангармоническим поправкам χ_{ij} приближения MP2/TZ-NR.

РЕЗУЛЬТАТЫ РАСЧЕТОВ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты вычислений молекулярных параметров представлены в табл. 1—7. В ряду базисов TZ → QZ → 5Z → ... → CBS наблюдается быстрая и плавная сходимость к CBS пределу вычисляемых методом CCSD(T) молекулярных параметров, в том числе равновесных межъядерных расстояний r_e и относительных энергий возбужденных электронных состояний T_e , энергий диссоциации на ионы $\Delta E_{\text{ион}}$. Поправка к свойствам молекул, получаемая при расширении базиса от QZ к 5Z, как правило, весьма невелика (около 0,001 Å для r_e , менее 5 % для T_e , около 2 ккал/моль для $\Delta E_{\text{ион}}$) и очень близка к величине поправки CBS—5Z. Исключением является картина сходимости к CBS пределу энергии диссоциации молекулы MnF₃. По-видимому, это связано с тем, что, в отличие от других молекул, для MnF₃ вычисление энергии $\Delta E_{\text{ион}}$ во всех базисах было выполнено при одной и той же равновесной геометрии приближения CCSD(T)/CBS, а не при разных геометриях, оптимальных для каждого из рассмотренных базисов.

Эффект Яна—Теллера. Мы изучили эффект Яна—Теллера (ЯТ) в основном электронном состоянии ${}^5E'$ молекулы MnF₃ и первом возбужденном электронном состоянии ${}^5E''$ молекулы CoF₃. В предыдущих неэмпирических исследованиях этих молекул [14—19] эффект ЯТ либо не был рассмотрен, либо рассмотрение было проведено на невысоком теоретическом уровне — с гораздо менее полными базисами и без учета электронной корреляции или с недостаточно полным ее учетом. В нашей работе методом CCSD(T)/CBS были вычислены важнейшие характеристики ян-теллеровской системы адиабатических поверхностей потенциальной энергии (ППЭ) молекул MnF₃ и CoF₃, в том числе энергия ян-теллеровской стабилизации E_{JT} и высота энергетического барьера ян-теллеровского псевдовращения Δ (см. табл. 2). Величина E_{JT} представляет собой понижение энергии молекулы в результате ян-теллеровского искажения D_{3h} структуры, соответствующей точке конического пересечения ППЭ, до конфигурации C_{2v} , отвечающей точке минимума на ППЭ (см. рисунок): $E_{\text{JT}}(\text{MnF}_3) = E(D_{3h}, {}^5E') - E(C_{2v}, {}^5A_1)$, $E_{\text{JT}}(\text{CoF}_3) = E(D_{3h}, {}^5E'') - E(C_{2v}, {}^5B_1)$. Барьеры ян-теллеровского псевдовращения, вершины которых соответствуют конфигурациям симметрии C_{2v} в электронных состояниях ${}^5B_2$ (MnF₃) или ${}^5A_2$ (CoF₃), отделяют друг от друга три симметрично-эквивалентных минимума на нижнем листе ян-теллеровской системы ППЭ: $\Delta(\text{MnF}_3) = E(C_{2v}, {}^5B_2) - E(C_{2v}, {}^5A_1)$, $\Delta(\text{CoF}_3) = E(C_{2v}, {}^5A_2) - E(C_{2v}, {}^5B_1)$.

Т а б л и ц а 1

Межъядерные расстояния $r_e(\text{M—F})$ (Å) и относительные энергии T_e (см⁻¹) низших электронных состояний молекул MF₃ (D_{3h}), вычисленные методом CCSD(T) в разных базисах

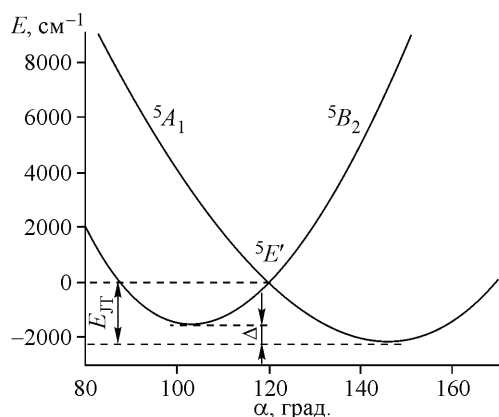
MF ₃			TZ	QZ—TZ	5Z—QZ	CBS—5Z	CBS
MnF ₃	${}^5E'$	r_e	1,7441	-0,0025	-0,0010	-0,0011	1,7395
		T_e	14777	66	21	23	14887
	${}^5E''$	r_e	1,7761	-0,0024	-0,0011	-0,0011	1,7715
		r_e	1,7836	-0,0025	-0,0011	-0,0011	1,7789
		T_e	18419	5	-1	-3	18420
FeF ₃	${}^6A'_1$	r_e	1,7521	-0,0024	-0,0012	-0,0012	1,7473
	CoF ₃	${}^5A'_1$	r_e	1,7157	-0,0024	-0,0012	-0,0012
${}^5E''$		r_e	1,7291	-0,0025	-0,0013	-0,0014	1,7239
		T_e	3578	-25	-12	-15	3526
${}^5E'$	r_e	1,7577	-0,0025	-0,0013	-0,0014	1,7525	
	T_e	16406	76	31	33	16546	

Т а б л и ц а 2

Вычисленные методом CCSD(T) характеристики эффекта Яна—Теллера в молекулах MnF₃ ($\tilde{X} {}^5E'$) и CoF₃ ($\tilde{A} {}^5E''$)

Свойство	MnF ₃		CoF ₃	
	${}^5A_1$	${}^5B_2$	${}^5B_1$	${}^5A_2$
r_{1e}	1,7155	1,7604	1,7516	1,6990
$r_{2e} = r_{3e}$	1,7411	1,7218	1,7089	1,7353
α_e	147,4	101,8	130,1	110,6
E_{JT}	2177		414	
Δ	0	640	0	26

Примечание. Использованы обозначения: $r_{1e} = r_e(\text{M—F}_1)$, $r_{2e} = r_e(\text{M—F}_2)$, $r_{3e} = r_e(\text{M—F}_3)$, $\alpha_e = \alpha_e(\text{F}_2\text{—M—F}_3)$. Единицы измерения: r_e — Å, α_e — град., E_{JT} и Δ — см⁻¹.

Сечения ян-теллеровских поверхностей потенциальной энергии молекулы MnF_3 вдоль координаты $\alpha(\text{F—Mn—F})$

В молекуле CoF_3 эффект ЯТ очень слаб: энергия стабилизации E_{JT} составляет всего лишь 414 см^{-1} . В отличие от CoF_3 , эффект ЯТ в молекуле MnF_3 велик: энергия ЯТ стабилизации составляет 2177 см^{-1} , а искаженная вследствие эффекта ЯТ конфигурация молекулы близка к T-образной. Высота барьера ЯТ псевдовращения $\Delta = 640 \text{ см}^{-1}$ почти в 4 раза превосходит величину кванта энергии $\nu_5(b_2) = 172 \text{ см}^{-1}$ деформационного колебания, форма которого соответствует пути внутри-

молекулярной перегруппировки (нормальная координата $Q_5(b_2)$ направлена вдоль координаты ян-теллеровского псевдовращения, не учтенного в наших вычислениях). Однако большая величина энергии стабилизации E_{JT} и достаточно высокий барьер псевдовращения Δ позволяют провести приближенное вычисление спектра низлежащих колебательных состояний молекулы MnF_3 , не прибегая к учету электронно-колебательного взаимодействия.

Теория предсказывает, что энергия адиабатического перехода молекулы CoF_3 из основного $\tilde{X}^5 A'_1$ в первое возбужденное электронное состояние $\tilde{A}^5 B_1$ достаточно велика: более 3000 см^{-1} . Это позволяет провести вычисление колебательного спектра молекулы CoF_3 ($\tilde{X}^5 A'_1$) в адиабатическом приближении.

Колебательные спектры. Вычисленные характеристики колебательных спектров молекул представлены в табл. 3. Для молекул MnF_3 и CoF_3 они сопоставлены с имеющимися экспериментальными данными в табл. 4 и 5. ИК спектры молекул MnF_3 и CoF_3 , изолированных в твердых матрицах из атомов инертных газов, изучили С.Б. Осин с сотр. [20, 21] (MnF_3), [20] (CoF_3) в матрицах Ar и Kr и Ю.Б. Предтеченский с сотр. [22] (MnF_3), [23] (CoF_3) в матрицах Ne, Ar, Kr. В работах [22, 23] был также изучен спектр КР молекул MnF_3 и CoF_3 , изолированных в аргоновой матрице.

MnF_3 . В отсутствие информации о строении молекулы MnF_3 авторам [20—22] не удалось провести уверенное отнесение наблюдаемых спектров. Отнесение спектров [20—22] было сделано в работах [16—18] на основании результатов квантово-химических вычислений колебательного спектра молекулы MnF_3 . Предложенные в [16—18] отнесения полос, наблюдаемых в высокочастотной области ИК и КР спектров [20—22], вполне подтверждаются нашими расчетами: эти полосы соответствуют валентным колебаниям $\nu_1(a_1)$, $\nu_2(a_1)$ и $\nu_4(b_2)$.

Менее ясна ситуация с отнесением полос в той спектральной области, в которой должны проявляться деформационные колебания молекулы MnF_3 . В низкочастотной области ИК спектра в неоновой матрице наблюдается единственная полоса 185 см^{-1} [22], а в аргоновой и криптоновой матрицах наблюдается дублет $182/186 \text{ см}^{-1}$ [20, 22]*. Судя по рисункам ИК спектров в статьях [20] и [22], интенсивность полосы 186 см^{-1} в 2-3 раза меньше интенсивности полосы 182 см^{-1} . В спектре КР в аргоновой матрице зарегистрирована одна полоса с максимумом 182 см^{-1} [22]. Поскольку результаты квантово-химических расчетов [16—18] показали, что наиболее интенсивным в ИК спектре среди низкочастотных колебаний молекулы является неплоское деформационное колебание $\nu_6(b_1)$, полосу 185 см^{-1} (в Ne), 182 см^{-1} (в Ar и Kr) авторы работ [16—18] отнесли к $\nu_6(b_1)$. В дискуссионной статье [25] Предтеченский и др. возразили против такого отнесения, заметив, что полносимметричное деформационное колебание $\nu_3(a_1)$ должно иметь большую интенсивность в спектре КР, чем другие два низкочастотных колеба-

* Отметим, что в более позднем исследовании ИК спектров молекул фторидов марганца, изолированных в аргоновой матрице [24], в низкочастотной области спектра молекулы MnF_3 была зарегистрирована лишь одна полоса $181,9 \text{ см}^{-1}$. Авторы работы [24] не прокомментировали отсутствие в полученном ими спектре еще одной полосы 186 см^{-1} , наблюдавшейся в предшествующих работах [20—22].

Т а б л и ц а 3

Вычисленные *ab initio* частоты колебаний и интенсивности в ИК и КР спектрах молекул MF₃

MF ₃		<i>i</i>	ω_i	$\nu_i - \omega_i$	ν_i	A_i	I_i
MnF ₃	<i>a</i> ₁	1	751,1	-7,8	743,3	174,1	1,34
		2	672,1	-6,1	666,0	14,5	8,41
		3	188,2	-3,7	184,5	36,9	3,32
	<i>b</i> ₂	4	790,4	-9,3	781,1	306,4	0,63
		5	176,2	-4,1	172,1	7,9	0,84
		6	188,7	-2,3	186,4	91,1	0,04
FeF ₃	<i>a</i> ' ₁	1	676,6	-5,2	671,4	0,0	230,70
		2	152,4	-1,6	150,8	106,5	0,00
	<i>e</i> '	3	766,6	-7,9	758,7	423,5	0,00
CoF ₃	<i>a</i> ' ₁	1	690,8	-5,7	685,2	0,0	91,30
		2	173,5	-1,8	171,7	84,0	0,00
	<i>e</i> '	3	772,2	-8,4	763,8	432,4	0,12
		4	170,6	-1,9	168,7	61,2	2,20

Примечание. Единицы измерения частот нормальных колебаний ω_i , ангармонических поправок $\nu_i - \omega_i$ и частот фундаментальных переходов ν_i — см⁻¹; интенсивностей в ИК спектре A_i — км/моль; интенсивностей в КР спектре I_i — Å⁴/а.е.м.

Результаты наших вычислений заставляют пересмотреть предложенные ранее отнесения полос, наблюдаемых в низкочастотной области ИК и КР спектров молекулы MnF₃.

Результаты наших вычислений заставляют пересмотреть предложенные ранее отнесения полос, наблюдаемых в низкочастотной области ИК и КР спектров молекулы MnF₃.

Т а б л и ц а 5

Рассчитанные и наблюдаемые частоты колебаний ν_i (см⁻¹) и интенсивности A_i и I_i (отн. ед.) в ИК и КР спектрах молекулы CoF₃

<i>i</i>	Эксперимент ^{a,b} ν_i			Расчет <i>ab initio</i>			
	Ne	Ar	Kr	ν_i	A_i	I_i	
<i>a</i> ' ₁	1	КР 671 ^a	КР 663 ^a		685	0	1,000
<i>a</i> " ₂	2		ИК 160,0 ^{b,c}	ИК 157,7 ^{b,c}	172	0,194	0
<i>e</i> '	3	ИК 748,2 ^a	ИК 737,2 ^a 738,0/736,5 ^b	ИК 736,4/733,7 ^b	764	1,000	0,001
	4	КР 166 ^a	ИК 160,0 ^{b,c} КР 162 ^a	ИК 157,7 ^{b,c}	169	0,141	0,024

^a Работа [23].

^b Работа [20].

^c Наше отнесение (см. текст).

* Интенсивности в спектре КР молекулы MnF₃ в предыдущих квантово-химических исследованиях не были рассчитаны.

Т а б л и ц а 4

Рассчитанные и наблюдаемые частоты колебаний ν_i (см⁻¹) и интенсивности A_i и I_i (отн. ед.) в ИК и КР спектрах молекулы MnF₃

<i>i</i>	Эксперимент ^a					Расчет <i>ab initio</i>			
	ИК			КР					
	Ne	Ar		Kr	Ar	ν_i	A_i	I_i	
	ν_i	ν_i	A_i	ν_i	ν_i				
<i>a</i> ₁	1	728	712	0,5	705		743	0,568	0,159
	2		644	0,05—0,1		644	666	0,047	1,000
	3	185	182	0,5 ^b	182	182	185	0,120	0,395
<i>b</i> ₂	4	774	759	1,0	752		781	1,000	0,075
	5						172	0,026	0,100
<i>b</i> ₁	6	185	182	0,5 ^b	182		186	0,297	0,005

^a Наше отнесение спектров [22].

^b Сумма интенсивностей $A_3 + A_6$ (см. текст).

ния молекулы*. Они приписали полосу 182 см⁻¹ в спектре КР и соответствующую полосу в ИК спектре к колебанию ν_3 . Менее интенсивную полосу 186 см⁻¹, наблюдаемую в ИК спектрах молекул MnF₃, изолированных в аргоновой и криптоновой матрицах, Харгиттаи с сотр. [18] отнесли к колебанию ν_3 . Однако Предтеченский и др. [25] полагают, что полоса 186 см⁻¹ является следствием влияния на молекулярный спектр аргоновой и криптоновой матриц, поскольку в ИК спектре в неоновой матрице аналогичная полоса отсутствует.

Колебание $\nu_6(b_1)$, к которому была отнесена в работах [16—18] единственная полоса, наблюдаемая в этой области КР спектра, обладает, как показывают расчеты, ничтожно малой КР активностью. Остальные два деформационных колебания молекулы весьма активны в КР, однако интенсивность полностью симметричного колебания $\nu_3(a_1)$ в 4 раза выше интенсивности $\nu_5(b_2)$. На этом основании единственную полосу (182 см^{-1}) в спектре КР [22] следует отнести к $\nu_3(a_1)$.

Сопоставление наблюдаемых ИК спектров [20, 22] с вычисленными частотами и ИК интенсивностями деформационных колебаний молекулы MnF_3 показывает, что наиболее разумным объяснением происхождения дублета $182/186 \text{ см}^{-1}$ в ИК спектре в аргоновой и криптоновой матрицах [20, 22] является матричный эффект. Отнесение компонент этого дублета к разным колебаниям молекулы MnF_3 противоречит и результатам наших вычислений, и экспериментальным данным. Действительно, при таком отнесении более интенсивную компоненту 182 см^{-1} дублета $182/186 \text{ см}^{-1}$ следует приписать к колебанию $\nu_6(b_1)$, а менее интенсивную компоненту 186 см^{-1} — к колебанию $\nu_3(a_1)$. Такое отнесение не согласуется с отнесением к колебанию $\nu_3(a_1)$ полосы 182 см^{-1} в спектре КР, а также с тем, что в ИК спектре в неоновой матрице наблюдается не дублет, а единственная полоса с волновым числом 185 см^{-1} . Итак, при интерпретации ИК спектров [20, 22] мы полагаем, что менее интенсивная компонента дублета является следствием матричного эффекта.

Расчеты показывают, что ИК интенсивность деформационных колебаний $\nu_6(b_1)$ и $\nu_3(a_1)$ достаточно высока для того, чтобы оба колебания можно было наблюдать в ИК спектре. Поскольку в низкочастотной области ИК спектров [20, 22] наблюдается лишь одна полоса, принадлежащая колебаниям молекулы MnF_3 (185 см^{-1} в Ne, 182 см^{-1} в Ar и Kr), следует признать, что волновые числа двух достаточно активных в ИК спектре колебаний молекулы MnF_3 совпадают: $\nu_6 \approx \nu_3$. Результаты наших расчетов действительно указывают на приблизительное равенство частот ν_6 и ν_3 : вычисленные величины $\nu_6 = 186,4 \text{ см}^{-1}$ и $\nu_3 = 184,5 \text{ см}^{-1}$ отличаются друг от друга всего лишь на $1,9 \text{ см}^{-1}$. Возможно, отличие ν_3 от ν_6 станет еще меньше при проведении вычислений на более высоких уровнях теории. В этой связи заметим, что исследования низкочастотной области ИК спектра молекулы MnF_3 были проведены со спектральной шириной щели спектрофотометра $1\text{—}3 \text{ см}^{-1}$ в работе [20] и 2 см^{-1} в работе [22] (см. [25]). При такой разрешающей способности спектрофотометра две полосы с разностью волновых чисел менее 2 см^{-1} могли предстать в ИК спектрах [20, 22] в виде одной полосы. Вывод о том, что наблюдаемая в ИК спектре полоса 185 см^{-1} (Ne) и 182 см^{-1} (Ar, Kr) представляет собой суперпозицию колебаний ν_6 и ν_3 , подтверждается при сравнении теоретических и экспериментальных ИК интенсивностей. Сумма вычисленных ИК интенсивностей $A_6 + A_3$ согласуется с ИК интенсивностью полосы 182 см^{-1} , измеренной в работе [22]: теория дает $(A_6 + A_3):A_4 = 0,42:1$, а эксперимент [22] — $A_{182}:A_{759} = 0,5:1$.

Возвращаясь к обсуждению низкочастотной области спектра КР, напомним, что результаты наших вычислений предсказывают наличие в ней еще одной полосы, соответствующей колебанию $\nu_5(b_2) = 172 \text{ см}^{-1}$. Хотя КР активность этого колебания в 4 раза меньше активности колебания $\nu_3(a_1)$, полоса ν_5 должна быть наблюдаема в спектре КР. Однако в низкочастотном диапазоне КР спектра молекулы MnF_3 авторы работы [22] наблюдали лишь одну полосу 182 см^{-1} , которая, очевидно, принадлежит колебанию $\nu_3(a_1)$. Обсуждая в свете результатов наших вычислений возможность наблюдения в спектре КР молекулы MnF_3 частоты ν_5 , следует отметить, что точность предсказания частоты колебания ν_5 и КР активности I_5 , по-видимому, несколько ниже точности предсказания остальных величин ν_i и I_i вследствие пренебрежения в наших вычислениях возможностью ян-теллеровского псевдовращения этой молекулы. Тем не менее, поскольку барьер псевдовращения достаточно высок (под барьером укладываются четыре энергетических уровня), можно надеяться, что полученные величины волнового числа фундаментального перехода ν_5 и КР активности I_5 правдоподобны. Приняв в качестве оценки погрешности определения ν_5 величину $\pm 15 \text{ см}^{-1}$, проявление ν_5 следует ожидать в диапазоне $187\text{—}157 \text{ см}^{-1}$. Заметим, что полоса с максимумом при 182 см^{-1} была зарегистрирована в спектре КР [22] при низкой разрешающей способности спектрометра (с шириной щели 8 см^{-1}).

Приведенный в статье [22] рисунок спектра КР свидетельствует о том, что эта полоса очень широкая, и что в сторону меньших волновых чисел она простирается до $\sim 175 \text{ см}^{-1}$. Поэтому не исключено, что свой вклад в эту полосу наряду с колебанием $\nu_3(a_1)$ вносит фундаментальный переход $\nu_3(b_2)$. Для проверки этого предположения было бы очень полезно провести дополнительные, прецизионные исследования спектра КР молекулы MnF_3 .

CoF₃. Результаты наших расчетов подтверждают отнесение полосы 671 см^{-1} (Ne), 663 см^{-1} (Ar) в КР спектре [23] к колебанию $\nu_1(a'_1)$, а полосы $748,2 \text{ см}^{-1}$ (Ne), $737,2 \text{ см}^{-1}$ (Ar) в ИК спектре [23] к колебанию $\nu_3(e')$ молекулы CoF_3 . В ИК спектрах молекулы CoF_3 в аргоновой и криптоновой матрицах, полученных Осиным с сотр. [20], полоса $\nu_3(e')$ предстает в виде дублета (см. табл. 5). Очевидно, следует согласиться с утверждением авторов работы [20] о том, что наблюдаемое расщепление этой полосы является следствием матричного эффекта. В низкочастотной области спектра КР [23], исследованной, как и в случае MnF_3 [22], при спектральной ширине щели спектрометра 8 см^{-1} , была наблюдаема полоса 166 см^{-1} (Ne), 162 см^{-1} (Ar). Отнесение этой полосы к колебанию $\nu_4(e')$ молекулы CoF_3 [23] вполне подтверждается нашими расчетами. В низкочастотной области ИК спектра [20] была обнаружена полоса 160 см^{-1} (Ar), 158 см^{-1} (Kr). Она была отнесена авторами [20] "к одному из деформационных колебаний" молекулы CoF_3 . Наши вычисления свидетельствуют о том, что оба деформационных колебания молекулы CoF_3 (ν_2 и ν_4) обладают весьма высокой и приблизительно одинаковой ИК интенсивностью ($A_2:A_4 = 1,00:0,73$), и поэтому оба должны быть наблюдаемы в ИК спектре. Наличие в низкочастотной области ИК спектра молекулы CoF_3 [20] лишь одной полосы свидетельствует о перекрывании спектральных полос ν_2 и ν_4^* . Результаты вычислений частот колебаний молекулы CoF_3 не противоречат такому выводу: теоретические величины ν_2 и ν_4 отличаются друг от друга всего лишь на 3 см^{-1} , и эта разность может стать еще меньше при переходе к более высоким уровням теории. Напомним, что спектр КР молекулы CoF_3 [23] в низкочастотной области был исследован при низкой разрешающей способности спектрометра. Возможно, это обстоятельство является одной из причин небольшого рассогласования волновых чисел максимума полосы (162 см^{-1}) в спектре КР [23] и полосы 160 см^{-1} в ИК спектре [20].

В видимой области спектра поглощения молекул CoF_3 [23] была зарегистрирована широкая полоса с максимумом 19400 см^{-1} в неоновой матрице и 19350 см^{-1} в аргоновой матрице. Авторы [23] высказали предположение, что эта полоса принадлежит электронному переходу ${}^5A'_1 \rightarrow {}^5E'$ в молекуле CoF_3 . Согласно результатам нашей работы, такого рода переход действительно является наиболее вероятным кандидатом для наблюдения в видимой области спектра CoF_3 . Однако теория предсказывает гораздо меньшую величину энергии электронного возбуждения: относительная энергия состояния ${}^5E'$ равна $\sim 16500 \text{ см}^{-1}$, и при учете ян-теллеровской стабилизации этого состояния ($E_{\text{JT}} \approx 1400 \text{ см}^{-1}$ в приближении CCSD(T)/CBS) энергия адиабатического электронного перехода составит около 15000 см^{-1} . Существенное рассогласование теории и результатов спектроскопических экспериментов с молекулами, помещенными в кристаллическую матрицу [23], может свидетельствовать о заметном влиянии матричного окружения на электронный спектр молекул CoF_3 .

FeF₃. Из опыта для молекулы FeF_3 известна лишь частота валентного асимметричного колебания $\nu_3(e')$, измеренная методом ИК спектроскопии с применением техники матричной изоляции: $\nu_3(e') = 743,6 \text{ см}^{-1}$ (матрица Ne) [26], $728,5 \text{ см}^{-1}$ (матрица Ar) [27]. Отличие предсказываемого теорией волнового числа $\nu_3^{\text{теор}} = 759 \text{ см}^{-1}$ от частоты ν_3^{Ne} составляет 16 см^{-1} . Такое же различие $\nu^{\text{теор}}$ и ν^{Ne} ($14\text{--}16 \text{ см}^{-1}$) имеет место для валентных колебаний ν_1 и ν_3 CoF_3 и ν_1 MnF_3 , и вдвое меньшее (7 см^{-1}) — для ν_4 молекулы MnF_3 .

Главной причиной этих различий является "матричный эффект", т.е. влияние матричного окружения молекулы на ее спектр. Кроме того, некоторый вклад в расхождение теории и экспе-

* Отметим, что на рисунке ИК спектра CoF_3 из работы [20] достаточно отчетливо видна асимметрия (плечо) полосы, имеющей максимум при 160 см^{-1} .

Равновесные r_e и эффективные r_g межъядерные расстояния в молекулах MF_3 (Å), вычисленные *ab initio* и найденные методом газовой электронографии

Молекула	Расстояние	Расчет <i>ab initio</i>			ЭГ
		r_e	$r_g - r_e$	r_g	r_g
MnF ₃	Mn—F ₁	1,7155	0,0122	1,7277	1,728 ± 0,014
	Mn—F ₂ , Mn—F ₃	1,7411	0,0142	1,7553	1,754 ± 0,008
	F ₁ —F ₂ , F ₁ —F ₃	2,7665	0,0419	2,8084	2,771 ± 0,016
	F ₂ —F ₃	3,3419	-0,0357	3,3062	3,298 ± 0,017
FeF ₃	Fe—F	1,7473	0,0142	1,7615	1,763 ± 0,004
	F—F	3,0264	-0,0135	3,0129	2,991 ± 0,012
CoF ₃	Co—F	1,7101	0,0102	1,7203	1,732 ± 0,004
	F—F	2,9620	-0,0046	2,9574	2,970 ± 0,014

Примечание: даны величины r_g при температуре газа MnF₃ 1000 К, FeF₃ 1260 К, CoF₃ 812 К. Электронографические данные из работ [18] (MnF₃), [28] (FeF₃), [29] (CoF₃).

римента здесь вносят неточности, связанные с несовершенством применяемой теоретической модели, в том числе с все еще неполным учетом электронной корреляции на уровне CCSD(T) и с погрешностями процедуры экстраполяции к пределу CBS. Малые величины отклонений вычисленных колебательных частот от частот, наблюдаемых в неоновой матрице, свидетельствуют о небольшом влиянии неоновой матрицы на колебательные спектры рассматриваемых молекул, а также о незначительности остаточных неточностей в модели CCSD(T)/CBS при ее применении к вычислению спектров молекул галогенидов 3*d*-металлов.

Межъядерные расстояния. В табл. 6 предсказываемые теорией равновесные r_e и эффективные r_g межъядерные расстояния в молекулах трифторидов марганца, железа и кобальта сопоставлены с величинами r_g , найденными методом электронографии (ЭГ) газовой фазы соответствующих веществ [18, 28, 29]. Равновесные расстояния найдены методом CCSD(T)/CBS, а поправки $r_g - r_e$, учитывающие заселенность колебательных и вращательных состояний молекул при температуре газа, вычислены в приближении MP2/TZ-NR с помощью программы CFOUR [9]. Поскольку при определении методом газовой электронографии межъядерных расстояний в молекулах фторидов *d*-металлов расстояния металл—фтор удается определить с существенно большей надежностью, чем расстояния фтор—фтор, наибольший интерес представляет сопоставление теоретических и экспериментальных величин $r_g(M-F)$. Предсказываемые теорией расстояния $r_g(M-F)$ в молекулах FeF₃ и MnF₃ согласуются с данными электронографии в пределах погрешности эксперимента. В то же время теоретическое расстояние $r_g(Co-F)$ в молекуле CoF₃ отличается от расстояния, измеренного в работе [29], на 0,012 Å, что в 3 раза превышает сделанную авторами [29] оценку погрешности измерения этой величины (±0,004 Å). Причиной столь заметного расхождения теории и опыта могут быть не только недостатки применяемых нами теоретических моделей, но и возможные погрешности, не учтенные при анализе электронограмм в работе [29]. В этой связи следует отметить, что результаты электронографических исследований строения молекул FeF₃ [30] и MnF₃ [31], выполненных в той же ЭГ лаборатории, что и работа [29], оказались тоже недостаточно точны (см. дискуссию в работах [1] и [18]).

Термохимические свойства. Вычисленные энергии распада молекулы на ионы $\Delta E_{\text{ион}}$, энергии атомизации $\Delta E_{\text{ат}}$ и стандартные энтальпии атомизации $\Delta_{\text{ат}}H^{\circ}$ молекул MnF₃, FeF₃ и CoF₃ представлены в табл. 7. Там же приведены энтальпии атомизации, найденные из экспериментальных данных [32, 33]. Указанная со ссылкой на работу [33] величина $\Delta_{\text{ат}}H_{298}^{\circ}(\text{CoF}_3, \text{газ})$ найдена нами по энтальпии $\Delta_f H_{298}^{\circ}(\text{CoF}_3, \text{газ}) = 133,1 \pm 2,4$ ккал/моль. Последняя была рас-

Т а б л и ц а 7

Вычисленные методом CCSD(T) энергии диссоциации на ионы $\Delta E_{\text{ион}}(\text{MF}_3 \rightarrow \text{M}^+ + 3\text{F}^-)$
и на атомы $\Delta E_{\text{ат}}(\text{MF}_3 \rightarrow \text{M} + 3\text{F})$ и энтальпии атомизации $\Delta_{\text{ат}}H_{\text{T}}^{\circ}$ молекул MF_3 (ккал/моль)

Параметр		MnF ₃	FeF ₃	CoF ₃	Параметр	MnF ₃	FeF ₃	CoF ₃
$\Delta E_{\text{ион}}$	TZ	1372,55	1342,83	1398,21	$\Delta E_{\text{ат}}$	302,66	324,54	293,05
	QZ—TZ	4,00	4,35	4,88	ZPE	3,94	3,84	3,92
	5Z—QZ	1,54	1,80	2,06	$(H_{298}^{\circ} - H_0^{\circ})[\text{MF}_3, \text{газ}]$	3,66	3,74	3,69
	CBS—5Z	-0,77	1,62	1,82	$\Delta_{\text{ат}}H_0^{\circ}$	298,7	320,7	289,1
	CBS	1377,31	1350,60	1406,97	$\Delta_{\text{ат}}H_{298}^{\circ}$	301,1	323,2	291,5
	CBS + $\sum E_{\text{So}}$	1375,86	1350,60	1405,63	$\Delta_{\text{ат}}H_{298}^{\circ}$ опыт	$293,6 \pm 10^a$	$330,3 \pm 17^a$	$292,0 \pm 3^b$

^a [32].

^b [33].

считана авторами работы [33] по измеренной ими энтальпии сублимации кристаллического трифторида кобальта. Величины $\Delta_f H_{298}^{\circ}(\text{Co}, \text{газ})$ и $\Delta_f H_{298}^{\circ}(\text{F}, \text{газ})$ были взяты нами из справочника [13].

Теоретические величины энтальпии атомизации согласуются с экспериментальными [32, 33] в пределах погрешности измерений. Для CoF_3 энтальпия атомизации $\Delta_{\text{ат}}H_{298}^{\circ}$ известна из опыта [33] с высокой точностью, и результат теоретического предсказания энтальпии $\Delta_{\text{ат}}H_{298}^{\circ}$ отличается от экспериментальной величины всего лишь на 0,5 ккал/моль. Погрешность экспериментального определения энтальпий атомизации молекул MnF_3 и FeF_3 в работах [32] была весьма велика, и вычисленные величины $\Delta_{\text{ат}}H_{298}^{\circ}$ для этих молекул, по-видимому, более надежны, чем экспериментальные.

ВЫВОДЫ

В исследованиях молекул MnF_3 , FeF_3 и CoF_3 методом связанных кластеров CCSD(T) наблюдается достаточно быстрая сходимости результатов вычислений к пределу полного базисного набора при использовании последовательности базисов TZ, QZ, 5Z. Показано, что метод CCSD(T) способен с высокой точностью описывать свойства рассмотренных молекул, в том числе геометрические параметры, частоты колебаний, энтальпии атомизации, энергии возбужденных электронных состояний, характеристики эффекта Яна—Теллера. Результаты теоретического анализа колебательных спектров молекул позволили уточнить отнесения полос, наблюдаемых в ИК спектрах и спектрах КР молекул MnF_3 и CoF_3 .

Авторы благодарят Российский фонд фундаментальных исследований за поддержку этой работы (проект № 09-03-01032).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Solomonik V.G., Stanton J.F., Boggs J.E. // J. Chem Phys. – 2005. – **122**, N 9. – 094322.
2. Solomonik V.G., Stanton J.F., Boggs J.E. // J. Chem. Phys. – 2008. – **128**, N 24. – 244104.
3. Соломоник В.Г., Смирнов А.Н., Васильев О.А. // Изв. вузов. Химия и хим. техн. – 2011. – **54**, № 2. – С. 38. Solomonik V.G., Smirnov A.N., Vasiliev O.A. // Izv. Vyssh. Uchebn. Zaved., Khimiya i Khim. Technologiya. – 2011. – **54**, N 2. – P. 38.
4. Соломоник В.Г., Муханов А.А. // Журн. структур. химии. – 2012. – **53**, № 1. – С. 24.
5. Werner H.-J., Knowles P.J., Lindh R. et al. MOLPRO, version 2009.1, a package of *ab initio* programs; <http://www.molpro.net>.
6. Balabanov N.B., Peterson K.A. // J. Chem. Phys. – 2005. – **123**, N 6. – 064107.

7. *Dunning T.H.* // J. Chem. Phys. – 1989. – **90**, N 2. – P. 1007.
8. *Kendall R.A., Dunning T.H., Harrison R.J.* // J. Chem. Phys. – 1992. – **96**, N 9. – P. 6796.
9. *Stanton J.F., Gauss J., Harding M.E. et al.* CFOUR, a quantum chemical program package; <http://www.cfour.de>.
10. *Schmidt M.W., Baldridge K.K., Boatz J.A. et al.* // J. Comput. Chem. – 1993. – **14**. – P. 1347.
11. *Blondel C., Cacciani P., Delsart C., Trainham R.* // Phys. Rev. A. – 1989. – **40**, N 7. – P. 3698.
12. *Ralchenko Yu., Kramida A.E., Reader J.* 40 ASD Team. 40 Atomic Spectra Database. Version 3.1.5. 2008; <http://physics.40.gov/asd3>.
13. NIST-JANAF Thermochemical Tables, 4-th Ed. Part I, Monograph 9. – 1998.
14. *Yates J.H., Pitzer R.M.* // J. Chem. Phys. – 1979. – **70**, N 9. – P. 4049.
15. *Соломолик В.Г., Слизнев В.В., Балабанов Н.Б.* // Журн. неорганической химии. – 1997. – **42**, № 3. – С. 496.
Solomonik V.G., Sliznev V.V., Balabanov N.B. // Russian J. Inorg. Chem. – 1997. – **42**, N 3. – P. 430.
16. *Solomonik V.G., Sliznev V.V., Balabanov N.B.* // Z. Phys. Chem. – 1997. – **200**. – S. 77.
17. *Соломолик В.Г., Слизнев В.В., Балабанов Н.Б.* // Журн. неорганической химии. – 1998. – **43**, № 7. – С. 1172.
Solomonik V.G., Sliznev V.V., Balabanov N.B. // Russian J. Inorg. Chem. – 1998. – **43**, N 7. – P. 1077.
18. *Hargittai M., Reffy B., Kolonits M., Marsden C.J., Heully J.-L.* // J. Amer. Chem. Soc. – 1997. – **119**, N 38. – P. 9042.
19. *Mondal P., Opalka D., Poluyanov L.V., Domcke W.* // Chem. Phys. – 2011. – **387**. – P. 5665.
20. *Давлятин Д.И., Осин С.Б., Шевельков В.Ф.* // Межвуз. сб. научных трудов "Структура и энергетика молекул". Труды V Всесоюз. совещ. по изучению структуры молекул в газовой фазе. – Иваново, 1990. – С. 60 – 65.
21. *Осин С.Б., Давлятин Д.И., Шевельков В.Ф., Митькин В.Н.* // Журн. физ. химии. – 1995. – **69**, № 5. – С. 876.
22. *Бухмарина В.Н., Предтеченский Ю.Б.* // Оптика и спектроскопия. – 1996. – **80**, № 5. – С. 762. *Bukhmarina V.N., Predtechenskii Yu.B.* // Optics and Spectroscopy. – 1996. – **80**, N 5. – P. 684.
23. *Bukhmarina V.N., Gerasimov A.Yu., Predtechenskii Yu.B.* // Vibrational Spectroscopy. – 1992. – **4**. – P. 91.
24. *Cesaro S.N., Rau J.V., Chilingarov N.S., Balducci G., Sidorov L.N.* // Inorg. Chem. – 2001. – **40**, N 1. – P. 179.
25. *Предтеченский Ю.Б., Душин Р.Б., Нехорошков С.Н.* // Оптика и спектроскопия. – 2000. – **88**, № 6. – С. 948. *Predtechenskii Yu.B., Dushin R.B., Nekhoroshkov S.N.* // Optics and Spectroscopy. – 2000. – **88**, N 6. – P. 862.
26. *Предтеченский Ю.Б., Щерба Л.Д.* // Тез. докл. 12-го Всесоюз. симпозиума "Применение колебательных спектров в неорганической и координационной химии". – Минск, 1989. – С. 75.
27. *Osin S.B., Davlatshin D.I., Ogdin J.S.* // J. Fluor. Chem. – 1996. – **76**. – P. 187.
28. *Hargittai M., Kolonits M., Tremmel J., Fourquet J.-L., Ferey G.* // Struct. Chem. – 1990. – **1**. – P. 75.
29. *Гуричев Г.В., Гуричева Н.И., Краснова О.Г., Краснов А.В., Шлыков С.А., Раков Э.Г., Хаустов С.В.* // Журн. структур. химии. – 1992. – **33**, № 6. – С. 84. *Girichev G.V., Giricheva N.I., Krasnova O.G., Krasnov A.V., Shlykov S.A., Rakov E.G., Khaustov S.V.* // J. Struct. Chem. – 1992. – **33**, N 6. – P. 838.
30. *Гуричев Г.В., Костюшин Д.А., Петрова В.Н., Шлыков С.А.* // Журн. структур. химии. – 1991. – **32**, № 4. – С. 62. *Girichev G.V., Kostyushin D.A., Petrova V.N., Shlykov S.A.* // J. Struct. Chem. – 1991. – **32**, N 4. – P. 503.
31. *Гуричев Г.В., Гуричева Н.И., Петрова В.Н., Шлыков С.А., Раков Э.Г.* // Журн. структур. химии. – 1994. – **35**, № 4. – С. 61. *Girichev G.V., Giricheva N.I., Petrova V.N., Shlykov S.A., Rakov E.G.* // J. Struct. Chem. – 1994. – **35**, N 4. – P. 478.
32. *Zmbov K.F., Margrave J.L.* // J. Inorg. Nucl. Chem. – 1967. – **29**. – P. 673.
33. *Balducci G., Brunetti B., Piacente V.* // J. Alloys Comp. – 1997. – **260**. – P. 56.